

На правах рукописи

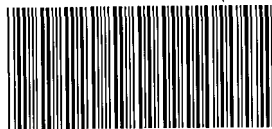
ЧУПИНА Александра Николаевна

**ОТРАСЛЕВАЯ НАУКА
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1945-1950 ГГ.:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

24.00.01 – теория и история культуры
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

005044422

Астрахань 2012

Работа выполнена на кафедре истории России
факультета истории и права
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический
университет»

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Болотова Елена Юрьевна
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ
Максимов Константин Николаевич
кандидат исторических наук,
доцент
Киценко Ольга Сергеевна
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный архитектурно-
строительный университет»

Защита состоится «13» марта 2012 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.009.08 при ФГБОУ ВПО «Астрахан-
ский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань,
ул. Татищева, 20 а, ауд. ____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Астраханский государственный университет» по адресу: 414056,
г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 а.

Автореферат диссертации размещен на официальном портале ФГБОУ
ВПО «Астраханский государственный университет» www.aspu.ru

Автореферат разослан «11» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Е.В. Савельева

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Наука – сфера человеческой культуры, целью которой является получение и накопление новых знаний. Преемственность, передача опыта от одного поколения к другому и новаторство, создание чего-то нового, являются характерными чертами культуры. Ни одно научное открытие невозможно без учета накопленных человечеством знаний. В последней трети XX в. человеческая цивилизация вступила в стадию постиндустриального общества. Основным фактором производства стали знания, основным товаром – информация. Наука, научные учреждения как социальные институты, целью которых является получение нового знания, приобрели особую роль.

Современная российская наука переживает не лучшие времена. В связи с этим представляется важным изучение опыта работы научно-исследовательских учреждений (НИУ) в послевоенный период, когда, с одной стороны, ученые работали в тяжелых условиях восстановления экономики, а с другой, - наука должна была стать основой преодоления последствий Великой Отечественной войны. Одним из проявлений кризиса научной сферы является падение престижа статуса ученого в нашей стране. Тем важнее сегодня изучать советский опыт, когда принадлежность к научному сообществу определяла особое положение человека в социуме. Отставание в производстве новых знаний в условиях информационного общества неизбежно приводит к отставанию в сфере новых технологий, под угрозой может быть поставлена национальная безопасность страны. Какую роль должно играть государство в сложившейся ситуации? Изучение опыта тоталитарного государства, опыта, который несет в себе как положительные, так и отрицательные примеры, поможет выработать взвешенную, продуманную научно-техническую политику. Наука в России традиционно делилась и делится на три сектора: фундаментальная (академическая), вузовская и отраслевая. Условия рыночной экономики диктуют необходимость получения новых знаний, приносящих быстрые результаты. Именно отраслевые научно-исследовательские учреждения максимально ориентированы на практику.

Степень изученности проблемы. Наука как особая сфера деятельности человека всегда вызывала неподдельный интерес исследователей, философов, историков. Первые размышления о сущности науки дала миру еще античная философия, над этими же вопросами размышляли средневековые мыслители и исследователи эпохи Возрождения. Традиционно считается, что современная наука, как профессиональное дело, которым занимаются подготовленные лица, оформилась на рубеже XVI-XVII вв. В конце XIX в. и особенно в XX в. наука приобрела роль двигателя общественного прогресса, мы дадим характеристику взглядов на сущность науки отечественных и зарубежных исследователей именно этого периода. Дискуссии философов и историков науки разворачивались

в основном относительно нескольких вопросов: факторы, которые влияют на развитие науки, непрерывность или дискретность научного развития, роль науки в обществе, ее влияние на него. Позитивистская философия XIX в. видела в науке двигатель прогресса. О. Конт, Г.Т. Бокль говорили о социальной истории научных идей. Дж. С. Милль, Г. Спенсер подчеркивали поступательный характер развития науки. Большинство отечественных исследователей философии науки XX в. выделяют два основных направления философской мысли – интернализм и экстернализм¹. Интерналисты – А. Койре, Дж. Рэндэл, А. Кромби, А.Р. Холл, П. Росси и др. – считают, что наука развивается по своим внутренним законам, вне зависимости от социальных явлений. Экстерналисты – Дж. Бернал, Р. Мертон, Дж. Нидам, С. Мейсон, С. Лилли, Т. Кун, Ф. Ейтс и др. – напротив, признают влияние политических, экономических, социальных факторов на развитие науки. Советские историки науки, находясь под влиянием марксистской философии, разделяли точку зрения экстерналистов². Такие историки науки и философы, как А. Кромби, Дж. Рэндэл, А.Р. Холл, К. Поппер, И. Лакатос, Ф. Ейтс и др. стоят на позиции непрерывности развития науки. Им противостоят сторонники дискретного научного развития – А. Койре, П. Росси, Т. Кун, П. Фейерабенд и др.³

По мере все возрастающего влияния науки на человеческую цивилизацию, все чаще исследователи стали задумываться о последствиях этого влияния. Наиболее известным отечественным мыслителем, который работал над этой проблемой является В.И. Вернадский, из зарубежных исследователей можно назвать О. Шпенглера, Л. Мэмфорда, М. Хайдеггера, А.Н. Уайтхеда и др.

Отечественные и зарубежные исследователи конца XX – начала XXI вв., как правило, обращаются к проблемам современного этапа развития науки, среди них: определение научной парадигмы, роль науки в обществе и др.⁴

¹ Косарева Л.М. Внутренние и внешние факторы развития науки (историографический аспект проблемы). Аналитический обзор. – М., 1983; Кузнецова Н.И. Наука в ее истории (методологические проблемы). – М., 1982; Маркова Л.А. Наука. История и историография XIX-XX вв. – М., 1987; Злобин Н. Культурные смыслы науки. – М., 1997; Порус В.Н. К вопросу о «рациональной реконструкции» истории науки // Высшее образование России. – 2009. - № 7. – С. 139-146.

² Рачков П.А. Науковедение. Проблемы, структура, элементы. – М., 1974; Кедров Б.М. О некоторых особенностях развития науки и культуры // Философия и социология науки и техники. – М., 1989. – С. 127-130.

³ В поисках теории развития науки (очерки западноевропейских и американских концепций XX в.). – М., 1982.

⁴ Акопян К. Шлягеризация науки // Отечественные записки – 2002. - № 7; Данилов Ю.А. Прекрасный мир науки. – М., 2008; Девятова С.В., Купцов В.И. Феномен науки // Социально-гуманитарные знания. – 2009. - № 2. – С. 127-156; Кара-Мурза С.Г. Научное знание и здравый смысл // Социально-гуманитарные знания. – 2009. - № 2. – С. 45-57; Уингис А., Уинн А. Пять нерешенных проблем науки. – М., 2005; Черникова И.В.

Изучение истории научных учреждений СССР послевоенного периода осуществлялось по нескольким ключевым проблемам: история научных учреждений на различных исторических этапах, в том числе второй половины 1940-х гг.⁵, ущерб, нанесенный в результате Великой Отечественной войны; кадровый состав⁶; роль государства (наибольшее количество работ посвящено именно данному аспекту, что объясняется существованием тоталитарной системы в послевоенный период). Пристальное внимание исследователей приковано к проблеме идеологических кампаний⁷, именно этот вопрос вызывает наибольший интерес у иностранных историков науки⁸.

Современная наука и научное знание в зеркале философской рефлексии // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 6. – С. 94-103; Шкляр М.Ф. Основы научных исследований. – М., 2009; Ясницкий Л.И. Современные проблемы науки. – М., 2008.

⁵ Вавилов С.И. Советская наука на новом этапе. – М., 1946. Князев, Г.К., Кольцов, А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. – М.-Л., 1964. Зезина М.Р. История культуры народов СССР (советский период). – М., 1988; Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шудьгин В.С. История русской культуры. – М., 1990.

⁶ Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки (специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах). – М., 1968.

⁷ Резник С.Е. Дорога на эшафот. – Париж-Нью-Йорк, 1983. Струнников В.А. Шамин А.Н. Т.Д. Лысенко и лысенковщина: особенности развития отечественной генетики // Биология в школе. – 1989. – № 2. – С. 15-20; Струнников В.А. Шамин А.Н. Разгром советской генетики // Биология в школе. – 1989. – № 3. – С. 21-25; Поповский М. Дело академика Вавилова. – М., 1990; Колчинский Э.И., Орлов С.А. Философские проблемы биологии в СССР (20-е-начало 60-х гг.). – Л., 1990; Репрессированная наука. – СПб., 1991; Репрессированная наука. Вып. 2. – СПб., 1994; Александров В.Я. Трудные годы советской биологии. Записки современника. – СПб., 1993; Медведев Ж.А. Взлет и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929-1966). – М., 1993; Шноль С.Э. Герои и злодеи российской науки. – М., 1997; Кушнарев А. Догматизм и лженаука в стане коммунистов. – М., 1998; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. – М., 1999; Сойфер В.Н. Власть и наука. История разгрома коммунистами генетики в СССР. – Вашингтон, 2001; Еремеева А.Н. Российские ученые в условиях социально-политических трансформаций XX в. – СПб., 2006; Идеология и наука (дискуссии советских ученых середины XX века). – М., 2008; Делоне Н.Л. У времени в плену. Записки генетика. – М., 2010; Кононков П.Ф. Вклад Т.Д. Лысенко в победу в Великой Отечественной войне. – М, 2010 и др.

⁸ R.C. Cook. Lysenko's Marxist Genetics. Science or Religion? // The Journal of Heredity. Vol. XL. July, 1949. No. 7. – pp. 169-202; Putrament A. The Grim Heritage of Lysenkoism: Four Personal Accounts. III. How I Became a Lysenkoist // The Quarterly Review of Biology. Vol 65, No. 4. Des. 1990. – pp. 435-445; Gershenson S.M.. The Grim Heritage of Lysenkoism: Four Personal Accounts. IV. Difficult Years in Soviet Genetics // The Quarterly Review of Biology. Vol 65, No. 4. Des. 1990. – pp. 447-456; Roll-Hansen N. / The Lysenko Effect: The Politics of Science. Amherst, N.Y. 2005; Hagemann R. How did East German genetics avoid Lysenkoism? // Trends in Genetics Vol.18 No.6 June 2002. – pp. 320-324; Holloway D. Stalin and The Bomb. The Soviet Union and Atomic Energy. New Haven and London, 1994; Грэхэм Л. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. – М., 1991; Fortescue S. Communist Party and The Soviet Science. Baltimore, 1986; Jeffrey L. Roberg. Soviet Science under Control. The Struggle for Influence. New York. 1998; Yongsheng Liu. Lysenko's Contributions to Biology and His Tragedies. Rivista di Biologia / Biology Forum 97 (2004), pp. 483-498.

Проблема государственного регулирования научной сферы распадается на три аспекта: становление и развитие системы управления НИУ⁹, научно-техническая политика государства¹⁰, правовое обеспечение деятельности научных организаций и ученых¹¹. Все исследователи отводили большую роль политическим и экономическим факторам в становлении и функционировании системы научных учреждений.

В последние годы вышел ряд статей¹² и монографий¹³, анализирующих историю советской науки и сегодняшнее ее состояние сквозь призму советского положительного и отрицательного опыта, доставшегося в наследство современной российской науке. В 2000-е гг. в свет выходит ряд диссертаций, посвященных истории региональной науки¹⁴.

⁹ Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917-1922 гг.). – М., 1973; Беляев Е.А. КПСС и организация науки в СССР. – М., 1982; Уварова Л.И. Наука как производительная сила общества. История и современность. – М., 1982; Лахтин Г.А. Организация советской науки. История и современность. – М., 1990. Основные принципы и общие проблемы управления наукой. – М., 1973; Рассохин В.П. Механизм внедрения достижений науки. Политика, управление, право. – М., 1985; Кара-Мурза С.Г. Проблемы интенсификации науки. Технология научных исследований. – М., 1989.

¹⁰ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVII–XX вв.). – М., 1995; Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели поздне-индустриальной модернизации. – М., 2006; Экштут С. «Профессор! Ты убог!» // Родина. – 2006. – № 1. – С. 26-28; Тасиц Н.А. Государственная политика СССР в сфере науки: 1929-1941 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2007.

¹¹ Федькин Г.И. Правовые вопросы организации научной работы в СССР. – М., 1958; Рассудовский В.А. Государственная организация науки в СССР (правовые вопросы). – М., 1971; Лебин Д.Б., Цыпкин Г.А. Права работника науки. – Л., 1971; Лапаева В.В. Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. – 2005. – № 11; Волюнкина М.В. О проблемах законодательного обеспечения научной и научно-технической деятельности // Инновации. – 2004. – № 10; Мэтгс П.Б., Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. — М., 2000; Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. – М., 2000; Салтыков Б. Реформирование российской науки: анализ и перспективы // Отечественные записки. – 2002. – № 7. – С. 25-42.

¹² Хромов Г.С. О свободе научных исследований. Заметки астронома // Российский химический журнал. – 1999. – № 6. – С. 23-38; Фортов В.Е., Миндели Л.Э. Наука и война // Наука в России. – 2000. – № 3. – С. 4-10; Иванов К.В. Как создавался образ советской науки в постсталинском обществе // Вестник Российской Академии Наук. – 2001. Т 71. – № 2. – С. 99-113; Воронин Ю.М. Проблемы воспроизводства отечественного научного потенциала // Педагогика. – 2003. – № 7. – С. 3-13; Дровеников И.С., Орел В.М. Война и наука (1939-1955): сравнительные исследования // История науки и техники. – 2004. – № 9. – С. 28-35; Кулькин А.М. Система научных исследований в России в процессе реформирования // Вопросы философии. – 2004. – № 6. – С. 49-63; Шереги Ф.Э. Российская наука: состояние и пути развития // Социальные технологии. Исследования. – 2008. – № 4. – С. 43-50; Багоцкий С.В. Взлет и падение советской науки // Химия и жизнь. – 2009. – № 3. – С. 27.

¹³ Водопьянова Е.В. Европа и Россия на карте мировой науки. – М., 2002.

¹⁴ Юсупов Р.Г. История становления и развития Башкирского филиала АН СССР: 1951-1988 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: М., 2004; Самарин А.В. История Коми научного центра

На региональном уровне тема послевоенной деятельности отраслевых научных учреждений Нижнего Поволжья получила недостаточное отражение. Сложности восстановительного периода, направления исследований отражались в статьях, выступлениях ученых, публикуемых в местной печати в первые послевоенные годы. В последующие годы выходили статьи, отражавшие отдельные периоды истории НИУ. В течение длительного времени крупных работ, посвященных послевоенной истории нижневолжских НИУ не было. В 1985 г. в свет вышла книга «Патриотический подвиг трудящихся Поволжья», в которой был оценен вклад ученых в восстановление поволжского региона¹⁵. В 2000-е годы выходит ряд крупных изданий по истории Астраханской, Сталинградской областей, в которых нашли отражение условия восстановления научных учреждений¹⁶. И в советский период, и в последние годы выходили труды по истории научных региональных изысканий в медицине, сельском и рыбном хозяйстве, по истории НИУ, об ученых, в которых описываются достижения, направления исследований¹⁷. В 1990-е-2000-х гг. был опубликован ряд статей, приуроченных к юбилейным датам отраслевых нижневолжских НИУ.¹⁸ В 2004 г. в Саратове была защищена диссертация по истории идеологических кампаний в Куйбышевской и Саратовской областях¹⁹, в 2009 г. Т.Н. Орешкиной была защищена диссертация, посвященная истории восстановления культурно-просветительных учреждений Сталинградской области, в которой содержится ценный материал по направлениям и формам просветительной работы²⁰.

Уральского отделения АН СССР: становление и развитие: 1944-1991 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: Сыктывкар, 2005; Матвеев Д.М. История академических учреждений Сибирского отделения АН СССР г. Томска: от института оптики атмосферы до научного центра: 1968-1991 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: Томск, 2006.

¹⁵ Патриотический подвиг трудящихся Поволжья. – Куйбышев, 1985.

¹⁶ История Астраханского края. – Астрахань, 2000; Кузьмина Э.В. Восстановление Сталинграда. – Волгоград, 2002. Панин И.И., Панина И.И., Стратегия развития Астраханской области в годы послевоенных пятилеток (1945-1970). – Астрахань, 2007.

¹⁷ Развитие рыбохозяйственных исследований на Каспии. – М., 1968; Сеятели и хранители: Очерки об известных агрономах, почвоведех, селекционерах ... отрывки из документов, научных статей, воспоминаний. – М, 1992; Воробьев А.Ф., Ежов Н.И. Развитие служб здравоохранения Царицына – Сталинграда – Волгограда и области. – Волгоград, 1994; Поволжский НИИ экономики организации АПК. – Саратов, 2005; Сукачева О.А. Санитарный кордон: страницы истории санитарно-противоэпидемической службы Царицына – Сталинграда – Волгограда. – Волгоград, 2009.

¹⁸ Старейший рыбохозяйственный институт России // Рыбное хозяйство. – 1997. - № 5. – С. 4-13; Научно-агрономический журнал. 2005. - № 2(80), № 3(81), 2009. - № 1(84), № 2(85).

¹⁹ Гижов В. А. Идеологические кампании 1946-1953 гг. в российской провинции (По материалам Саратовской и Куйбышевской областей): Дис. ... канд. ист. наук: Саратов, 2004.

²⁰ Орешкина Т. Н. Восстановление и развитие учреждений культуры в Сталинградской области: 1943 - начало 1950-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук: Волгоград, 2009.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на значительный историографический материал, вклад отраслевой науки в послевоенное восстановление Нижневолжского региона до сих пор не стал предметом специальных исследований.

Объект – советская отраслевая наука послевоенного периода.

Предмет – отраслевые научно-исследовательские учреждения Нижнего Поволжья в 1945-1950 гг.

Цель исследования – выявление региональной специфики развития отраслевой науки и деятельности отраслевых научно-исследовательских учреждений Нижнего Поволжья на этапе послевоенного восстановления.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- охарактеризовать правовые основы деятельности научно-исследовательских учреждений в послевоенный период;
- проследить структурное становление и развитие отраслевой науки и сети отраслевых научно-исследовательских учреждений Нижнего Поволжья;
- определить роль государственных и партийных органов в деятельности научно-исследовательских учреждений, степень влияния идеологических кампаний на определение вектора научных исследований;
- рассмотреть процесс восстановления и развития материально-технической базы, кадрового состава научно-исследовательских учреждений;
- охарактеризовать ключевые направления научных исследований отраслевых научно-исследовательских учреждений, определить степень эффективности их работы;
- дать характеристику формам пропаганды научных знаний отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями.

Хронологические рамки охватывают период с 1945 г. по начало 1950-х гг. Нижняя граница обусловлена окончанием Великой Отечественной войны. Но для Сталинградской области нижняя граница датируется 1943 г. – годом окончания Сталинградской битвы и началом восстановительного процесса города и области. Верхняя граница обусловлена окончанием первого послевоенного пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства, в годы которого перед страной стояла задача обеспечения технического прогресса во всех отраслях экономики СССР. Научные учреждения должны были создать базу для этого.

Территориальные рамки охватывают Астраханскую, Саратовскую, Сталинградскую области. Республика Калмыкия не рассматривается в качестве отдельного административного образования, т.к. 27 декабря 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР один город и восемь районов Калмыцкой АССР были включены в состав образованной Астраханской области, два района – в состав Сталинградской области. Территория Нижнего Поволжья включала оккупированные районы

и районы фронтовой и прифронтовой полосы. На примере Нижнего Поволжья можно проследить процесс восстановления регионов, в различной степени пострадавших в период Великой Отечественной войны.

Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективности. Согласно принципу историзма восстановление и развитие отраслевых научно-исследовательских учреждений рассматривались во взаимосвязи с политическими, экономическими, социальными процессами, проходившими в СССР во второй половине 1940-х гг. На основе принципа объективности был проанализирован широкий круг источников при изучении деятельности нижевожских НИУ.

При написании диссертации использовались общенаучные методы: анализ, обобщение, сравнение.

В работе применялся историко-системный метод: восстановление и развитие научных учреждений рассматривались не изолированно, а в связи с общим восстановлением народного хозяйства. Этот же метод позволил проанализировать государственную научно-техническую политику, нормотворческую деятельность государственных и партийных органов. Историко-генетический метод позволил проследить деятельность НИУ, которые начали свою работу после Великой Отечественной войны. Историко-сравнительный метод дал возможность рассмотреть систему научного знания на различных этапах развития, во время Великой Отечественной войны и после нее, установить общие черты и особенности на этапах ее восстановления и развития. Структурно-функциональный метод применялся при характеристике сети нижевожских НИУ, изучении условий, в которых действовали научные организации (состояние материально-технической базы, кадровый состав). На основе этого же метода были определены механизмы функционирования и направления деятельности учреждений, особенности управления отраслевыми НИУ.

Источниковую базу исследования составили материалы, хранящиеся в фондах центральных и местных архивов: Российский государственный архив социально-политической истории – РГАСПИ, Государственный архив Российской Федерации – ГАРФ, Государственный архив Астраханской области – ГААО, Государственный архив современной документации Астраханской области, Государственный архив Волгоградской области – ГАВО, Центр документации новейшей истории Волгоградской области – ЦДНИВО, Государственный архив Саратовской области – ГАСО, Государственный архив новейшей истории Саратовской области – ГАНИСО, а так же опубликованные в сборниках документов и на правовых порталах сети Интернет. Привлеченные источники целесообразно разделить на группы.

Первую группу источников составили нормативно-правовые акты – законы и подзаконные акты: постановления, решения, приказы и распоряжения, отражающие политику государства в научной сфере, позволяющие

выявить направления государственной научно-технической политики, особенности управления научно-исследовательскими учреждениями, дающие представление о мероприятиях центральных органов власти в сфере материального и социального обеспечения ученых, их социального статуса²¹.

Особую группу составляют постановления, относящиеся к совместному нормотворчеству правительства и ЦК ВКП(б). Данные документы, как правило, регламентировали экономическую сферу, но оказали значительное влияние на выработку направлений научных исследований²².

Следующая группа источников – партийные документы, отражавшие стремление власти распространять и внедрять научные достижения²³. Многочисленные отчеты, докладные записки, протоколы, справки, инструктивные письма партийных областных комитетов, содержатся в следующих фондах региональных архивов: ГАСДАО Ф. 325. (Астраханский обком ВКП(б); ГАСО Ф. 594 (Саратовский обком ВКП(б); ЦДНИВО Ф. 113 (Сталинградский областной комитет ВКП (б). Исходя из информации, которая хранится в этих документах, можно судить о широком спектре вопросов: механизм управления НИУ на местном уровне, степень контроля партийных органов над деятельностью НИУ, источники финансирования, сведения о кадровом составе и потенциале, результаты научной работы, формы просветительской деятельности и др.

Делопроизводственные документы различных ведомств и учреждений составляют следующую группу источников. Докладные записки, справки отдела науки по письмам АН СССР, Совинформбюро, Наркомпроса и др. о централизации руководства научно-исследовательской работой²⁴; позволяют получить сведения о механизмах управления НИУ, содержат сведения о сети, деятельности, кадрах нижевожских НИУ и в целом по стране.

Фонды отдельных учреждений: Астраханская областная научно-исследовательская опытная станция по каракулеводству (ГААО. Ф. 3017); Всесоюзный НИИ по изучению лепры (ГААО. Ф. Р-1111); Астраханская комплексная сельскохозяйственная опытная станция (ГАСДАО. Ф. 1575); Саратовский НИИ микробиологии и эпидемиологии юго-востока СССР «Микроб» (ГАСО. Ф. 587); Поволжский филиал Всесоюзного НИИ

²¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-июль 1956 гг.). – М., 1956; Научные кадры СССР. Сб. документов и справочных материалов. – М., 1959; Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.). – М., 1966; Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций. В 2-х ч. Ч.2. – М., 1978; Законодательство России. URL: <http://www.bestpravo.ru/> (дата обращения 22.09.2010)

²² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов за 50 лет. Т. 3. 1941-1952. – М., 1968.

²³ КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. – М., 1963; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). В 8 т. Т. 7, Т. 8. – М., 1985.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 203.

экономики сельского хозяйства (Саратовский областной НИИ экономики сельского хозяйства) (ГАСО. Ф. 2119); НИИ зернового хозяйства юго-востока СССР (ГАСО. Ф. 2136); Сталинградский НИИ эпидемиологии, микробиологии и гигиены (ГАВО. Р-6069); Первичная партийная организация Каспийского филиала морского рыбного хозяйства и океанографии (ГАСДАО. Ф. 1771); Первичная организация ВКП(б) опытной станции по животноводству (ЦДНИВО. Ф. 4105); Первичная организация ВКП(б) Сталинградской противочумной станции (ЦДНИВО. Ф. 3456) содержат ценные сведения, касающиеся материально-технической базы, кадрового состава, тематики научных исследований. В них отражена позиция не контролирующих органов, а непосредственных исполнителей.

Отдельную группу составляют публикации, научные труды сотрудников НИУ, материалы конференций и др.²⁵ Эта группа источников дает представление, прежде всего, о направлениях научной работы и ее результатах.

Статистические опубликованные²⁶ и неопубликованные (статистические отчеты автономно-республиканских, краевых, областных статуправлений, направленные в Статистическое Управление Госплана РСФСР²⁷) данные, отражающие динамику развития научно-исследовательских учреждений в регионах и в целом по стране на разных этапах рассматриваемого периода, составили отдельную группу источников.

Газетные публикации региональных печатных органов, составившие еще одну группу источников, являются одновременно и историческим и историографическим источником. Периодическая печать отражала достижения и просчеты научных учреждений, авторы довольно часто давали критическую оценку их деятельности. Сотрудники НИУ часто выступали с результатами своих исследований на страницах региональной печати²⁸.

²⁵ В помощь райсельхозам в проведении опытной работы по агротехнике сельскохозяйственных культур на 1947 г. – Саратов, 1947; Краткий отчет о НИР за 1949 г. НИИ зернового хозяйства юго-востока СССР. – Саратов, 1950; Итоги работ Всесоюзного НИИ агролесомелиорации за 1944-1945 гг. – М. – Л., 1947; Научный отчет Всесоюзного НИИ агролесомелиорации за 1941-1942 гг. – М., 1946; Труды Каспийского бассейнового филиала ВНИРО. Т. XI. – Астрахань, 1950 и др.

²⁶ Культурное строительство Астраханской области. Статистич. сб. – Астрахань, 1970; Культурное строительство РСФСР. Статистич. сб. – М., 1958; Культурное строительство в РСФСР. Док. и мат. Т. 1. 1917-1927. – М., 1984. Т. 2. 1928-1941. – М., 1986; Культурное строительство в Саратовском Поволжье: док. и мат. Ч. 2. 1928-1945 гг. – Саратов, 1988; Народное образование, наука и культура СССР. Статистич. сб. – М., 1971; Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. Статистич. сб. – Саратов, 1967; Народное хозяйство Сталинградской области. Статистич. сб. – Саратов, 1957; Статистический справочник Нижней Волги. 1929-1933. – Сталинград, 1934; Справочник о сельскохозяйственных учреждениях СССР. – Саратов, 1948.

²⁷ ГАРФ. Ф. А-374.

²⁸ Областная газета «Коммунист» (за 1946-1950 гг.) г. Астрахань, областная газета «Сталинградская правда» (за 1945-1950 гг.).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проведен комплексный анализ деятельности отраслевых научно-исследовательских учреждений Нижнего Поволжья в период послевоенного восстановления.

На основе массива нормативно-правовых актов в работе выявлены пробелы в законодательстве, регламентирующем право интеллектуальной собственности в рассматриваемый период, определено место и положение ученого в советском обществе.

В результате исследования было установлено, что большинство научно-исследовательских институтов и опытных станций Нижнего Поволжья второй половины 1940-х гг. было связано с сельским и рыбным хозяйствами, а также санитарно-эпидемиологическим контролем. В Саратовской и Сталинградской областях наибольшее количество научных учреждений было связано с сельским хозяйством, в целом по Нижнему Поволжью их доля составляла более 50%. В Астраханском регионе преобладали учреждения рыбной промышленности. На основе сложившейся в науке типологии было установлено, что в нижневолжских областях действовали опытные станции, научно-исследовательские институты, отделения и филиалы НИИ. На начало исследуемого периода в Астраханской области – 2 опытных станции, 1 отделение НИИ; в Саратовской области – 7 опытных станций, 4 НИИ, в Сталинградской области – 8 опытных станций, 1 НИИ. На конец исследуемого периода учреждения были распределены по областям следующим образом: Астраханская область – 5 опытных станций, 1 НИИ, 1 филиал НИИ, 1 отделение НИИ; в Саратовской области – 6 опытных станций, 6 НИИ, в Сталинградской области – 10 опытных станций, 1 НИИ.

Деятельность научных учреждений рассмотрена сквозь призму преодоления последствий Великой Отечественной войны, прослежен процесс восстановления материально-технической базы НИУ.

Впервые предпринят анализ кадрового состава отраслевых НИУ Нижнего Поволжья, в результате которого определены количественные и качественные характеристики научных работников, механизмы социального обеспечения научных кадров.

На основе обширного материала дана оценка влиянию идеологических послевоенных кампаний на деятельность нижневолжских НИУ, определено отношение отдельных ученых к ним. Установлено, что контроль над деятельностью ученых не позволял им вести исследования в соответствии с логикой внутреннего развития науки. Выявлены особенности проведения идеологических кампаний на региональном уровне, по сравнению с процессами, проходившими в столичных НИУ.

В работе дана оценка государственно-партийному контролю над деятельностью НИУ в условиях тоталитарного государства. Контроль над решением финансовых, кадровых вопросов, выработкой тематических планов НИР осуществлялся на всех уровнях подчинения: союзном, республиканском, местном.

На основе материалов отраслевых НИУ выявлены основные направления и содержание научных исследований. Определено влияние природно-климатического фактора, социально-экономической обстановки в регионе на определение вектора научных изысканий.

При анализе опыта Нижневолжских отраслевых НИУ были выявлены основные формы распространения научных знаний, показаны пути взаимодействия отраслевых НИУ с общественными научными организациями.

В научный оборот введены ранее не использованные документальные источники, которые позволили определить влияние Великой Отечественной войны на Нижневолжские отраслевые НИУ, охарактеризовать кадровый состав, влияние идеологических кампаний на их деятельность, направления научной и просветительской работы.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты отражают опыт функционирования науки в переломные исторические моменты, опыт ее взаимодействия с государственными, общественно-политическими структурами. Выводы и положения диссертации могут быть использованы в процессе изучения отечественной истории и истории науки и культуры на региональном и общероссийском уровне, при разработке специальных курсов лекций, пособий, спецкурсов по истории науки и культуры России и Нижнего Поволжья, отдельно по истории Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей. В работе представлен опыт создания властными структурами условий для повышения престижа статуса ученого, популяризации научных знаний, который может быть использован современным научным сообществом, руководящими органами в процессе реформирования современной науки.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, двух приложений, списка источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность, научная новизна и практическая значимость работы, проанализирована степень ее научной разработки, определен объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, дан анализ источниковой базы.

В первой главе «Организационно-правовые основы деятельности отраслевых научных учреждений» охарактеризованы правовые основы деятельности НИУ в послевоенный период, прослежен процесс структурного становления и развития сети отраслевых НИУ Нижнего Поволжья.

В первом параграфе «Правовые основы деятельности научно-исследовательских учреждений СССР второй половины 1940-х гг.» в результате анализа обширного массива нормативно-правовых актов были выявлены характерные черты правовой базы деятельности отраслевых

научных учреждений в первые послевоенные годы. Во-первых, это сочетание норм как законодательных государственных, так и партийных актов, что было характерно для всего советского периода. Во-вторых, отсутствие единого закона, регулировавшего отношения между субъектами научной деятельности, государственной власти и потребителями научно-технической продукции. Правовая база представляла собой массив нормативных актов, принадлежавших широкому кругу государственных и партийных органов, направленных на регламентацию отдельных сторон деятельности научных учреждений. В-третьих, руководство воспринимало науку не как самостоятельную сферу, а как один из факторов развития экономики. Исходя из расставленных приоритетов, распределялось и финансирование. В-четвертых, государство оставляло за собой право распоряжаться результатами научного творчества. В послевоенные годы не был сформирован институт интеллектуальной собственности, что было обусловлено как логикой внутреннего развития тоталитарной системы, так и сложившейся международной обстановкой.

Тот факт, что накануне войны и в первые послевоенные годы, когда необходимо было восстанавливать, прежде всего, экономику страны, когда не было элементарных условий для жизни людей, были приняты правовые акты, направленные на улучшение материального положения ученых, подчеркивает особое отношение к ученым. Государство осознавало роль науки в развитии страны.

Во втором параграфе *«Развитие сети научно-исследовательских учреждений Нижнего Поволжья»* анализ источников дал возможность сделать вывод о том, что в первые послевоенные годы наметился количественный рост научных организаций Нижнего Поволжья. Произошли организационные изменения с уже существовавшими научными учреждениями. Можно говорить о тенденции создания организаций, решавших комплексные, а не отдельные проблемы той или иной отрасли. На начало исследуемого периода в Саратовской и Сталинградской областях наибольшее количество научных учреждений было связано с сельским хозяйством. В целом по Нижнему Поволжью из двадцати трех организаций пятнадцать подчинялись союзным или республиканским наркоматам земледелия, сельского хозяйства или областным земельным органам. Что составляло 65% от общего числа НИУ. В Астраханском регионе преобладали учреждения рыбной промышленности. Четыре нижеволжских НИУ входили в систему здравоохранения. В организационном плане преобладали опытные станции. Научно-исследовательских институтов было пять. Из них четыре находились на территории Саратовской области. Институт микробиологии и эпидемиологии юго-востока СССР и Институт зернового хозяйства юго-востока СССР имели общесоюзное значение. Количество

научных учреждений Астраханской области было в три раза меньше, чем в Сталинградской, и почти в четыре раза, чем в Саратовской. Объяснить это можно тем, что Астраханский округ долгое время входил в состав Сталинградской области. Годы послевоенного пятилетнего плана стали временем роста сети нижневолжских НИУ. Количество организаций увеличилось на восемь. Пять из них были открыты в Астраханской области. В Нижнем Поволжье, преимущественно, организовывались опытные станции. Соотношение вновь открытых опытных станций и НИИ было 3:1. Можно говорить о некотором увеличении доли научно-исследовательских институтов в сети НИУ в течение исследуемого периода. Процент НИИ от общего числа организаций составлял в 1946 г. – 22%, в 1950 г. – 26%.

Руководство научными учреждениями осуществлялось различными ведомствами, которые решали финансовые, кадровые вопросы, участвовали в разработке тематических планов научно-исследовательской работы, осуществляли контролирующие функции. В 1946 г. в число учреждений союзного подчинения (Наркоматы сельского хозяйства, земледелия, рыбной промышленности, пищевой промышленности, здравоохранения) входило 12 организаций, республиканского значения (Наркомат земледелия РСФСР, Наркомат здравоохранения РСФСР) – 3. Входили в систему наркоматов земледелия и здравоохранения СССР, но подчинялись непосредственно местным органам 8 учреждений. В 1950 г. союзным министерствам (сельского хозяйства, совхозов, лесного хозяйства, здравоохранения) подчинялось 15 учреждений, республиканским (сельского хозяйства, рыбной промышленности, здравоохранения) – 7, местным органам – 9. Отдельные учреждения были связаны системой головных НИИ. В Нижнем Поволжье НИИ, выполнявшие функции научно-методического руководства, были сосредоточены в основном в Саратове. Нельзя сказать, что в Нижнем Поволжье сложилась система научных учреждений, основанная на горизонтальных связях и вертикальной соподчиненности отдельных НИУ. Скорее можно говорить о сети опытных станций, филиалов НИИ, НИИ, между которыми было налажено сотрудничество

Во второй главе «Ресурсы нижневолжских отраслевых научно-исследовательских учреждений» рассмотрен процесс восстановления и развития материально-технической базы, кадрового состава.

В первом параграфе «Развитие материально-технической базы» на основании документального материала было сделано заключение, что наибольший ущерб в годы войны был нанесен сталинградской отраслевой науке. Были уничтожены здания всех учреждений, находившихся на территории города и оккупированных районов, поэтому они вынуждены были

переехать в другие, как правило, меньшие помещения. Некоторые учреждения были эвакуированы. Не пострадали только те организации, которые располагались в районах, не подвергшихся оккупации. Это Камышинская селекционная станция, Валуевская опытно-мелиоративная станция, Быковская станция бахчеводства. Здания научных учреждений будущей Астраханской и Саратовской областей разрушению не подверглись, поэтому требовали ремонта, а не строительства новых помещений. Тем не менее, уцелевшие организации вынуждены были сократить масштабы исследовательской работы. Часть из них органы управления вынуждены были временно закрыть. Некоторые из них существовали формально, научная работа не велась, исключением были медицинские учреждения. Проблема недостаточных производственных площадей была одной из самых острых.

Основным источником финансирования были бюджетные поступления, объем которых в послевоенный период несколько увеличился, по сравнению с довоенным и военным временем. Объем финансирования отраслевых нижевольтских НИУ союзного подчинения в 1950 г. составил (в тыс. руб.): Астраханская область – 228,8 (из них бюджет – 228,8); Саратовская область – 21963,5 (из них бюджет – 20919,5); Сталинградская область – 1749 (из них бюджет – 1201,6). Однако средств, выделяемых государством на содержание отраслевых научных учреждений, было не достаточно. Недостаточное финансирование учреждения компенсировали за счет внутренних ресурсов: реализации произведенной продукции, перераспределения средств между различными статьями расходов.

Все без исключения организации столкнулись с проблемой нехватки оборудования, реактивов, посуды и т.д. Решение этого вопроса было во многом связано с возможностями центральных НИИ, в структуру которых входили региональные филиалы. Однако удаленность периферийных организаций от Москвы отрицательно сказывалась на решении этого вопроса. Сельскохозяйственные НИИ и опытные станции особое внимание уделяли вопросам сева и вспашки, и, соответственно, ремонту сельхозтехники. В научных учреждениях, связанных с рыбной промышленностью, пристальное внимание уделялось ремонту судов. Одна из главных проблем заключалась в качестве оборудования судов. Как не парадоксально это звучит, но флот научных учреждений не соответствовал современным требованиям того времени.

Влияние Великой Отечественной войны на научно-исследовательские учреждения Нижнего Поволжья, проявилось в том, что НИИ, опытные станции вынуждены были работать в условиях бедной материально-технической базы, что сказалось на объеме и качестве исследований. Тем не менее, на протяжении исследуемого периода материально-техническая оснащенность не оставалась неизменной, постепенно восстанавливалась и развивалась.

Во втором параграфе «Решение кадрового вопроса» раскрыта проблема кадрового обеспечения нижеволжской науки, как одна из самых острых в этот период. Следствием войны стала нехватка кадров. С одной стороны, многие сотрудники не вернулись с фронта. С другой, - учреждения находились в ситуации, когда расширить штат не представлялось возможным из-за малых производственных площадей, нехватки мебели, необходимого оборудования, жилья для сотрудников. Трудности, связанные с нехваткой научных кадров, решались за счет привлечения специалистов из других организаций, городов, проведения курсов, семинаров, лекториев на базе учреждений, перераспределения нагрузки.

В большинстве научных учреждений Нижнего Поволжья штат составлял менее пятидесяти человек, были организации, насчитывавшие от пятидесяти до полутора сотен работников, крупные НИИ насчитывали более двухсот работников. Наибольшее количество сотрудников было задействовано в сельскохозяйственных учреждениях, где требовалось много рабочих рук для обработки опытных полей. Доля кандидатов и докторов наук среди ученых была небольшой. В Астраханской области, несмотря на небольшое количество учреждений, все они были обеспечены сотрудниками с учеными степенями. В Сталинграде в более чем половине НИУ работали сотрудники без ученой степени. Больше всего докторов наук работало в саратовских научно-исследовательских учреждениях. Наибольшее количество кандидатов наук работало в сфере сельского хозяйства. Одинаковое число сотрудников в сфере сельского хозяйства и здравоохранения имело степень доктора наук – более 45%. Доля кандидатов и докторов наук, обслуживавших рыбную промышленность, была чуть более 5%. Источники позволили проанализировать изменения в кадровом составе отраслевых НИУ Саратовской области в первые послевоенные годы. Доля ученых, имеющих степень кандидата или доктора наук, в Саратовской области увеличилась незначительно.

Во второй половине 1940-х гг. подавляющее число сотрудников отраслевых научных учреждений не имели ученой степени и звания. На протяжении всего исследуемого периода сохранялась проблема комплектации штатов. Комплекс вышеперечисленных проблем, безусловно, отрицательно сказывался на качестве научных исследований.

В третьей главе «Деятельность отраслевых научных учреждений Нижнего Поволжья» охарактеризованы ключевые направления научных исследований НИУ, определена степень эффективности их работы; определена степень влияния идеологических кампаний на вектор научных исследований, дана характеристика формам пропаганды научных знаний отраслевыми НИУ.

В первом параграфе «Направления научных исследований» на основании источников были выявлены основные направления научных разработок. Научно-исследовательские учреждения занимались исследованием широкого круга вопросов, направленных на восстановление и развитие различных отраслей сельского хозяйства. В Саратове действовал такой крупный научный центр, как Всесоюзный институт зернового хозяйства юго-востока СССР. В условиях засушливого юго-востока страны особое значение приобретали проблемы орошения, строительства прудов, насаждение лесополос (особенно остро проблема выветривания почв стояла в Астрахани). Комплекс мер был направлен на минимизацию воздействия природно-климатических факторов на развитие земледелия. Велись разработки в области создания пригородных зон плодородия с целью обеспечения городов фруктами и овощами. В сфере животноводства научные учреждения стремились увеличить продуктивность сельскохозяйственного скота. Деятельность рыбохозяйственных НИУ была направлена на оказание помощи рыбной промышленности в получении высоких уловов. Основными направлениями исследований медицинских учреждений были: ликвидация санитарных последствий Великой Отечественной войны, изучение методов лечения инфекционных заболеваний (чума, холера, тиф, лепра (проказа), туляремия и др.). Особое внимание сталинградскими и астраханскими НИУ уделялось проблеме борьбы с полевыми грызунами (основными разносчиками чумы) и организации противочумных мероприятий. На территории Нижнего Поволжья действовали два всесоюзных НИИ - Всесоюзный НИИ по изучению лепры (г. Астрахань), Институт микробиологии и эпидемиологии юго-востока СССР «Микроб» (г. Саратов). Результаты исследований внедрялись в практику через непосредственную работу на промышленных и сельскохозяйственных объектах, издание брошюр, чтение лекций, выступления по радио, на конференциях и др.

Реальные научные достижения часто не соответствовали желаемым результатам. Некоторые исследования носили псевдонаучный характер и не представляли научной ценности. Подобная ситуация могла сложиться в силу субъективных причин, связанных с этикой ученых, их готовностью нести ответственность за результаты научного поиска. И в силу объективных причин, как то послевоенная разруха, недостаточное финансирование, низкий теоретический уровень кадров.

Во втором параграфе «Влияние идеологических кампаний второй половины 1940-х гг. на деятельность отраслевых научных учреждений Нижнего Поволжья» было проанализировано влияние идеологических кампаний второй половины 1940-х гг. на развитие отраслевой науки Нижнего Поволжья, и сделан вывод, что процессы, проходившие здесь, во многом повторяли то, что было в центре. Внимание автора, приковано,

прежде всего, к идеологической кампании против генетики, оказавшей наибольшее влияние на деятельность сельскохозяйственных и медицинских организаций, а также кампании по борьбе с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом. Контроль над деятельностью ученых не позволял им вести исследования в том русле, в каком они считали необходимым. Чтобы иметь возможность продолжать заниматься научной деятельностью, ученые вынуждены были соглашаться с теориями и идеями, которые на их взгляд были несостоятельны. Подавляющее число руководителей научных центров показной критикой иностранных исследователей и своих коллег, которые осмеливались ссылаться на зарубежных ученых, зачастую стремились отвлечь внимание партийных органов от НИУ, не дать почву для подозрений, и тем самым сохранить возможность продолжения работы. Но были свои особенности. В столичных научных центрах были закрыты многие научные учреждения, лаборатории, в Нижнем Поволжье не было закрыто ни одной научной организации.

В третьем параграфе «Пропаганда научных знаний» документальный материал позволил выявить основные формы распространения результатов научных достижений отраслевыми НИУ Нижнего Поволжья. Просветительская работа научных учреждений в отношении населения была направлена на пропаганду и внедрение научных достижений и на «повышение идейного уровня трудящихся». Формы работы НИУ по передаче узкоспециальных знаний были разнообразными: лекции, беседы, выступления по радио, конференции, семинары, курсы для работников различных отраслей народного хозяйства, выпуск листовок, издание специализированных брошюр, статей в газетах, журналах. Второе направление было представлено, прежде всего, прочтением лекций на идеологические темы и проведением агитбригадами бесед с населением. Так как в Нижнем Поволжье ведущей отраслью являлось сельское хозяйство, население получало широкий доступ, прежде всего, к достижениям агрономической, зоотехнической наук. Для Астраханской области особое значение имели разработки в рыбной отрасли. В послевоенный период обобщался опыт медицинских учреждений, накопленный в годы Великой Отечественной войны, значение которого трудно переоценить. Ученые читали лекции в научных обществах (Астраханское отделение Всесоюзного научного инженерно-технического общества водного транспорта, Астраханское общество теоретической и клинической медицины, Саратовское отделение научно-технического общества машиностроения, Саратовское отделение Всесоюзного астрономо-геодезического общества, Сталинградское отделение Всесоюзного научно-медицинского общества акушеров и гинекологов, Сталинградское отделение Всесоюзного научно-медицинского общества гигиенистов и санитарных врачей и др.). Сотрудники опытных станций,

филиалов НИИ в рамках партийно-массовой работы посещали кружки по изучению истории ВКП(б), самостоятельно изучали биографию И.В. Сталина, посещали библиотеки своих учреждений. Культурно-массовая работа планировалась и контролировалась первичными парт-организациями, областными и городскими партийными органами, как любая сфера общественной жизни в условиях тоталитарного государства.

В заключении обобщаются основные результаты исследования, подводятся общие итоги. На науку была возложена задача обеспечить, с учетом региональной специфики, восстановление и накопление хозяйственного потенциала страны.

В условиях тоталитарной системы государство оказывало значительное влияние на деятельность отраслевых НИУ, как положительное, так и отрицательное. Оно оставляло за собой право распоряжаться результатами научного творчества. Однако не стоит видеть в этом факте только отрицательную сторону. В условиях холодной войны руководство Советского Союза вынуждено было уделять повышенное внимание информационной безопасности. Его стремление ограничить свободу ученых в этом вопросе было вполне объяснимо. Несмотря на все трудности, государство обеспечило высокий социальный статус ученых. Опыт советского государства по созданию престижа профессии ученого может быть весьма полезен для современного руководства страны. В идеологии общества также не стоит видеть только отрицательные моменты. Стране, которая стояла в руинах, нужны были идеалы, дававшие надежду на лучшее, несмотря на сложнейшие условия жизни. И научные достижения, которые активно пропагандировались через периодическую печать, радио, в научных обществах и кружках, были теми идеалами, которыми гордились. В условиях информационного общества популяризация научных знаний приобретает большое значение. Колоссальный опыт, приобретенный в этом направлении в советский период, может быть использован сегодня.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Работы, опубликованные в перечне научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Чупина, А.Н.* Кадры научных учреждений Нижнего Поволжья в период послевоенного восстановления (1945-1950 гг.) / А.Н. Чупина // Известия ВГПУ. Социально-экономические науки и искусство. – Волгоград, 2010. - №3(47). – С.108-112. (0,4 п.л.)

2. *Чупина, А.Н.* Восстановление и развитие материально-технической базы научно-исследовательских учреждений Сталинграда в послевоенное время / А.Н. Чупина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2010. - № 8. – С. 125-129. - (0,4 п.л.)

3. *Чупина, А.Н.* Сеть и структура отраслевых научно-исследовательских учреждений Нижнего Поволжья (1946-1950 гг.) / А.Н. Чупина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. - № 7(13): в 3 ч. Ч.1. – С. 215-218. (0,4 п.л.)

II. Работы, опубликованные в других научных изданиях:

1. *Чупина, А.Н.* Сталинградские научно-исследовательские учреждения в восстановительный период (1945-сер. 1950-х гг.) / А.Н. Чупина // Стрелёв: Научный ежегодник. Вып. 7. – Волгоград, 2009. – С. 126-130. (0,5 п.л.)

2. *Чупина, А.Н.* Научная деятельность сталинградских исследовательских учреждений в послевоенный период / А.Н. Чупина // Современные гуманитарные проблемы: сб. науч. тр. – Вып. 11. Волгоград, 2009. – С. 122-127. (0,4 п.л.)

3. *Чупина, А.Н.* Научно-исследовательские учреждения Сталинграда в послевоенный период / А.Н. Чупина // Историческое образование в современном мире: сб. науч. ст. – Волгоград, 2009. – С.226-223. (0,4 п.л.)

4. *Чупина, А.Н.* Кадры сталинградских научно-исследовательских учреждений в послевоенный период / А.Н. Чупина // Что изучает и чему учит история: актуальные проблемы политической и социальной истории России: Ключевские чтения-2009 / Матер. межвуз. науч. конф.: сб. науч. тр. – М., 2009. – С.371-374. (0,3 п.л.)

5. *Чупина, А.Н.* Научно-исследовательские учреждения г. Сталинграда в условиях военного времени / А.Н. Чупина // Единство фронта и тыла – залог Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), научн.-практич. конф. – Волгоград – М., 2009. – С137-140. (0,3 п.л.)

6. *Чупина, А.Н.* К вопросу об уровнях подчинения научно-исследовательских учреждений в Астраханской, Саратовской и Сталинградской областях. 1946-1950 гг. (на материалах ГАРФ, РГАСПИ) / А.Н. Чупина // Социокультурные исследования: Межвузовский сб. науч. Тр. Вып.15. – Волгоград, 2009. – С.98-100. (0,2 п.л.)

7. *Чупина, А.Н.* Правовые основы деятельности научно-исследовательских учреждений СССР (1940-е – начало 1950-х гг.) / А.Н. Чупина // Власть и общество в России: проблемы взаимодействия в прошлом и настоящем: сб. науч. тр. – Волгоград, 2009. – С. 120-124. (0,2 п.л.)

8. *Чупина, А.Н.* Просветительская деятельность научных учреждений Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945-1950 гг.) / А.Н. Чупина // Культура и просветительство как ресурсы духовного единства и социальной стабильности общества. – СПб. – Смоленск, 2010. – С.171-176. (0,4 п.л.)

9. *Чупина, А.Н.* Деятельность отраслевых научных учреждений Нижнего Поволжья по решению народнохозяйственных задач (1946-1950 гг.) /

А.Н. Чупина // Нижнее Поволжье в экономическом, политическом, социокультурном пространстве России: история и современность: сб. науч. тр. – Волгоград, 2010. – С. 258-260. (0,3 п.л.)

10. Чупина, А.Н. Восстановление материально-технической базы нижеповолжских научных учреждений в послевоенное время / А.Н. Чупина // Ключевские чтения-2010. История России: личность, общество и природа страны: Матер. Всерос. науч. конф.: сб. науч. тр. – М., 2010. – С. 341-344. (0,4 п.л.)

11. Чупина, А.Н. Влияние Великой Отечественной войны на научно-исследовательские учреждения Сталинграда / А.Н. Чупина // Вопросы краеведения. Вып.12. матер. XX краевед. чтений. – Волгоград, 2010. – С. 181-184. (0,25 п.л.)

12. Чупина, А.Н. Влияние идеологических кампаний второй половины 1940-х гг. на деятельность отраслевых научных учреждений Нижнего Поволжья. / А.Н. Чупина // Ключевские чтения – 2011. В.О. Ключевский: познание русской истории. Т.1. Матер. Всерос. науч. конф. – М., 2011. – С. 307-309. (0,4 п.л.)

13. Чупина, А.Н. Сталинградские научно-исследовательские учреждения в послевоенный период / А.Н. Чупина // XIII Региональная конф. молод. исслед. Волгоградской обл. Вып.3. – Волгоград, 2009. – С. 132-137. (0,1 п.л.)

ЧУПИНА Александра Николаевна

**ОТРАСЛЕВАЯ НАУКА
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1945-1950 ГГ.:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Автореферат

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Подписано в печать 20.02.2012. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Тираж 100.
Физ. печ. л. 1,5. Заказ № 85.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в типографии ООО «Мастер» 400087, г. Волгоград, ул. Невская, 126.